

приемами характеристики героев в этих рассказах выступают гипербола, сравнение и контраст. Тон рассказов различен — от иронического до саркастичного.

В социально-психологических рассказах повествование ведется от третьего лица, продуманнее выстроено сюжетное действие, герои по-прежнему типологизированы, но в них больше индивидуального по сравнению с персонажами диалогичных рассказов-эскизов.

Хронотоп не перестаёт быть замкнутым, но пространственно-временные рамки изображенного рас-

ширяются по сравнению с рассказами-этюдами за счет ретроспективного экскурса в прошлое героев.

В социально-психологической новеллистике К. Мэнсфилд уходит от однозначно обличительного пафоса и проявляет сочувствие к судьбе страдающих от одиночества героев — женщин и детей.

Повествовательные функции становятся более разнообразными.

Ранние пробы пера писательницы стали своеобразным обещанием новаторских по содержанию и форме рассказов К. Мэнсфилд — социального психолога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Berkman C. Katherine Mansfield: A Critical Study. — New Haven: Yale University Press, 1951. — 246 p.
2. Daly S. Katherine Mansfield. — N.Y.: Twain Publishers, 1965. — 143 p.
3. Мэнсфилд К. Медовый месяц: Рассказы. — М.: Б.С.Г. — ПРЕСС, 2005. — 416 с.
4. Mansfield K. In a German Pension. — London: Constable, 1926. — 117 p.
5. Мэнсфилд К. Рассказы. — М.: Гослитиздат, 1958. — 335 с.

Поступила 27.06.2006 г.

УДК 1 (075)

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ТВОРЧЕСТВО САМОСОЗИДАНИЯ (Ф. НИЦШЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ: СВОЕВРЕМЕННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)

Г.Н. Койнова, О.Ю. Нестерова

Томский государственный университет
E-mail: bhf@mail2000.ru

Авторы обращаются к размышлениям Ф. Ницше относительно сущности человека, образования как способа бытия, возносящего его к высотам духовного творчества по самосозиданию. В статье объясняется несправедливость идеологического истолкования ницшеанских категорий «воля к власти» и «сверхчеловек».

Несколько своих работ о культуре и образовании Ф. Ницше объединил общим названием «Несвоевременные размышления». Пришло ли время сегодня, чтобы актуализировать мысли философа?

«В онтологии Ницше существует единственный конституирующий принцип — воля к власти» [1. С. 139] — эти слова М. Хайдеггера раскрывают принцип и содержательную идею образования ницшеанского субъекта и констатируют необычное для традиции философской классики понимание метафизического первоначала бытия. Для Ф. Ницше, оказалось, в качестве такового существует постоянство становления. Волю к власти философ понимает как всеобщее выражение становящейся природы, как постоянство жизненного порыва и стремления «каждой породы» к приоритету. Позиция в отношении к человеку, может быть, и уязвима (не случайно Ф. Ницше получал упрек в биологизаторстве). Однако рассмотренная в плане крайнего эстетизма, полагающего возможность «антропологического раскола», внимания к «сверх-

человеку» и, напротив, допущения «человеческой пыли», годной разве лишь для того, чтобы когда-нибудь в истории появился Наполеон или Цезарь Борджия, — рассмотренная в этом ракурсе, данная позиция становится вполне объяснимой.

Идея становления получает у Ф. Ницше интерпретацию в плане образования — образования мира и человека. Принцип и первоначало приходят непосредственно как наследство от А. Шопенгауэра, для которого становящаяся воля к власти создаёт, образует человека как уникальную личность. Переосмысляя волю к власти в смысле А. Шопенгауэра, Ф. Ницше находит её в качестве внутреннего начала жизни вообще, Огнём-Логосом Гераклита, который имманентен всем вещам и явлениям мира и который сообщает им бесконечность становления во времени. Но у «каждой породы», считает Ф. Ницше, воля к власти, проявляя себя как воля к захвату реальности, обнаруживает разную степень интенсивности и силы, что и является причиной их неравномерного существования на лестнице природы.

Придерживаясь субъективной позиции И. Канта (утверждавшего, что «рассудок диктует законы природы»), Ф. Ницше находит возможным утверждать, что становление-образование человека как «захват» и «воля к власти» осуществляются как власть над миром, его упорядочение как субъективная схематизация. Действительно, в своём отношении к миру человек не может выражать претензии на открытие его истины, поскольку характер этого отношения не может не быть трансцендентальным, ибо мир всегда даётся ему только через призму сознания. Значит, человек и в познании, и в деятельности имеет дело лишь с некоторой явленностью, за которой может скрываться явленность другого и третьего (и так до бесконечности) порядка. Следует перенести акценты в этом отношении: человек во взаимодействии с миром преобразует не его, не мир. Он сам, в первую очередь, преобразуется, постоянно становясь иным. Образование есть способ человеческого бытия.

Образование как становление человека есть его проявление воли к власти. Понятие власти у Ф. Ницше (позднего Ф. Ницше) лишено единственно социального обозначения человеческих отношений «господства-подчинения». Властью обладает любой экземпляр любого органического вида, она оформляет силу и интенсивность его проявления в общем потоке жизни. «Власть» и «сила» — онтологические понятия, репрезентирующие бытие в целом — не только человеческое бытие. Специфика же человеческого обладания властью состоит в том, что только он есть бытие субъекта. Субъектность как прерогатива человека сообщает ему ту особенность, что в отличие от всего прочего природного сущего она лишает его пассивности существования как самосохранения. Она придаёт ему творческую активность, которая и есть человеческое образование. Субъектность — необходимое человеческое качество есть следствие покинутости человека природой, его природной необеспеченности, негарантированности и брошенности. Пасынок, он с ослабленной инстинктуальной программой обречён на собственный жизненный путь, самостоятельное научение стать человеком, на самообразование. В этом качестве у него нет гарантии существования в роде, ибо он всегда научается, гуманизируется как отдельный. Его воля к власти как воля к жизни не обнаруживает себя через пассивно рефлекторно-ответное отношение к стимулам, посылаемым ему природой. В каждом отдельном случае ему необходимо самостоятельно осуществить процесс гуманизации, сообщаящий ему не родовые характеристики, но индивидуальные особенности. Человек как индивид, не рождаётся в завершённом виде, реализуется, обнаруживается, проявляется через воспитание, обучение, образование — социализацию и индивидуацию как гуманизацию, только в реализации которой он и становится человеком. Он оказывается убедительным лишь как представитель конкретной культуры, исторического периода, социального слоя — как гуманизированный, то есть

как ставший, сформировавшийся — образованный, а не рождённый в готовом и окончательно завершённом, природой данным содержании.

Не потому ли в своём определении человек не подчиняется логическим законам и противится подведению под какое-либо родовое понятие, что он всегда есть уникальность и неповторимость, всегда реализует свой собственный проект, а не заданную природой программу? Программа даётся роду — не индивиду, последнему надо образовываться самому, преодолевая родовые ограничения. Но есть ли в таком случае само понятие человечества? Общее понятие о человеке?

Ставя вопросы таким образом, Ф. Ницше предпочитает говорить об отдельной индивидуальности. Ослабленная инстинктуальная программа не даёт человеку гарантии существования в родовом качестве. В каждом отдельном случае ему необходимо осуществить процесс гуманизации, сообщаящий ему не родовые характеристики, но индивидуальные особенности. Субъектность как внутренний, не природный план его существования даёт ему силу творчества — силу преобразования себя. Не пассивное подчинение и не инстинктивная оборона характеризуют человека, он сам себя творчески оформляет, образует собственную жизнь и одновременно субъективирует, очеловечивает, создаёт под себя окружающий мир. Творчество, по Ф. Ницше, есть выражение человеческой воли к власти, когда в процессе непрерывного собственного становления человек одновременно производит и себя, и мир тоже.

Однако творческое самообразование Ф. Ницше рассматривает в плане того самого «антропологического раскола», когда каждый человек по-разному и с разной силой интенсивности «захватывает» реальность, то есть по-разному образуется. Именно поэтому человек всегда существует как единственный, и Ф. Ницше признаёт эту единственность, когда «даже редчайший случай не сольёт уже вторично столь дивно-пёстрое многообразие в то единство, которое составляет его личность. Каждый человек есть однажды случающееся чудо» [2. С. 7]. И тем не менее чудо всегда разное. «Антропологический раскол» проявляет себя в «сильных», «средних» и «слабых». Надо, однако, отдать должное Ф. Ницше — этому величайшему гуманисту — отдать должное в том, что в предложенной квалификации не стоит видеть соматический, витальный или психологический аспекты. Воля к власти — это человеческий способ самосозидания, способ его творческой жизни и внутренней силы. Измерения творчества и силы, и воли — разум, рефлексия и свобода. Степень проявления этих измерений — способность к самосозиданию. Человек как разумное и рефлексивное существование не обладает лишь природно-животной волей к самоподдержанию. Но если всё-таки оно, самоподдержание, доминирует, значит, человек не живёт, но выживает, самосохраняя себя. И это — удел «слабых». Подлинно же человеческая

жизнь есть не вита, не жизнь, себя сохраняющая. Её эстетический идеал – в максимальном проявлении себя, в воле к жизни и в её силе. И это – назначение «сильных». Эстетизм Ф. Ницше даёт о себе знать, когда он признаёт жизнь лишь в её эстетическом проявлении – в пределе, в напряжённейшей работе, во власти над собой.

Жизненной задачей человека, смыслом его жизни становится необходимость раскрыть себя, быть собой, стать «подлинным кормчим бытия». Каждый обязан смотреть на себя как на неудавшееся произведение природы и вместе с тем как на свидетельство величайших и чудеснейших намерений этой художницы; ей не удалось это – должен он сказать себе, но я хочу почтить её великое намерение тем, что буду стараться, чтобы когда-либо ей это удалось».

На специфику ницшеанского понимания воли к власти повлияла его общая аристократическая и эстетическая позиция по отношению и к жизни, и к человеку. Аристократизм и эстетизм обнаруживают себя, прежде всего, в том, что он всегда и везде останавливает внимание на предельных понятиях. Хотя выделяет он и категории. «средних» – тех, что есть «народ», «маленькие люди», для которых «воля к власти» измеряется уровнем выживания и сохранения себя. Однако они – физиологическая неудача, и лишь напряжённейший и усердный труд индивидуальной жизни, постоянные упражнения, интенсивная работа и вознесение себя на высоту эстетического самосознания может способствовать поднятию их до категории «сильных». Критерием «сильных», по Ф. Ницше, оказывается постоянство творческого самообразования и самосозидания. Цель человечества не может лежать в движении истории, а только в его совершеннейших экземплярах [4. С. 167, С. 170]. Они обладают подлинной волей к власти как творению, неискоренимо связанному с самым глубоким основанием человеческой личности – с потребностью творчества и со способностью быть творческим центром бытия.

Выражением предельной степени образования человека как его творческого самосозидания является у Ф. Ницше «сверхчеловек» как обозначение в человеке всего, что может быть утверждено. «Это высшая форма того, что есть, тип, представленный в избирательном Бытии, порождение и субъективное начало этого Бытия». Бытие становится символом и выражением личности.

Понятие «сверхчеловека» в нашей литературе до сих пор остаётся идеологически нагруженным, отождествлённым с превосходящим всех типом арийской расы, с фашистскими целями и устремлениями. Однако, стоит обратить внимание на кульминационные аккорды работы Ф. Ницше «Антихрист», как это мнение разрушается. Воплощением «сверхчеловека», человека «высшего типа» предстаёт Иисус Христос, когда именно в нём обнаруживается способность к творческой силе – символу той воли и силы, что может обнаружиться в любом человеке. Бог – в своём присутствии в человеческой душе говорит о потенциальных способностях каждого достичь пределов собственного созидания. «Высшая каста это значит – это значит быть земными представителями счастья, красоты, доброты. Только наиболее одарённые духовно люди имеют разрешение на красоту, на прекрасное, только у них доброта не есть слабость... «Мир совершенен» – так говорит инстинкт духовно одарённых, инстинкт, утверждающий жизнь; «несовершенство, всё то, что стоит ниже нас, дистанция, пафос дистанции... – всё принадлежит к этому несовершенству». Духовно одарённые, как самые сильные, находят своё счастье там, где другие нашли бы свою погибель; их удовольствие – это самопринуждение; аскетизм делается у них природой, потребностью, инстинктом. Трудную задачу считают они привилегией; играть тяжестями, которые могут раздавить других, – это их отдых... Они господствуют не потому, что хотят, но потому, что существуют» [5. С. 685].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
2. Ницше Ф. Шопенгауэр как воспитатель // Ницше Ф. Странник и его тень. – М.: REFI-book, 1994. – 400 с.
3. Ницше Ф. О пользе и вреде истории // Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т. 1. Литературные памятники / Составление, редакция изд. и примеч. К.А. Свасьяна; Пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.
4. Делёз Ж. Ницше / Пер. с франц., послесловие и коммент. С.Л. Фокина. – СПб.: Аксиома, Кольна, 1997. – 186 с.
5. Ницше Ф. Антихрист // Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т. 2. / Пер. с нем.; Сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьян. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.

Поступила 08.12.2006 г.